

Тихий подъём Египта к оливковой державе

Египет · Оливковое Масло и Агропродукция

ОБЗОР СЕКТОРА

Первое издание | April 2026

Русское издание (также доступно на английском и китайском)

Brandmine

ОБЗОР СЕКТОРА

Тихий подъём Египта к оливковой державе

68% египетского экспорта оливкового масла уходит в Испанию — безымянным балком в цистернах, который вернётся с прилавка под этикеткой «Producto de España». За этим стоит крупнейший в мире производитель столовых оливок и фиников, девятый по счёту производитель оливкового масла. Более \$260 млн экспорта в год. Назвать хотя бы один бренд не может никто.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

Размер рынка	~45 000 тонн оливкового масла, 650 000 тонн столовых оливок (№1 в мире), ~1,87 млн тонн фиников (№1 в мире). Экспорт оливкового масла: \$35 млн в 2024, рост 76% год к году.
Уникальное преимущество	82%-я девальвация валюты с 2016 года сделала египетское производство конкурентоспособным на мировом рынке, а закалённые кризисом основатели выстроили вертикально интегрированные экспортные цепочки.
Главная проблема	Непрозрачность военной экономики — NSPO владеет 49 компаниями в сфере продовольствия и сельского хозяйства, а крупнейший продовольственный предприниматель Египта был заключён под стражу за отказ от военного слияния.
Фактор времени	Суверенные фонды стран Персидского залива инвестировали \$38 млрд в египетские активы в 2022–2024. Ни один частный сельскохозяйственный бренд пока не приобретён. Сделка Рас-эль-Хикма на \$35 млрд сигнализирует: продовольствие и сельское хозяйство — следующие.

“Внутренний премиальный рынок стал значительно прибыльнее, чем низкие предложения, которые мы получаем от импортёров.”

Рами Нагиб Рамма, Совладелец, Rammah Farms

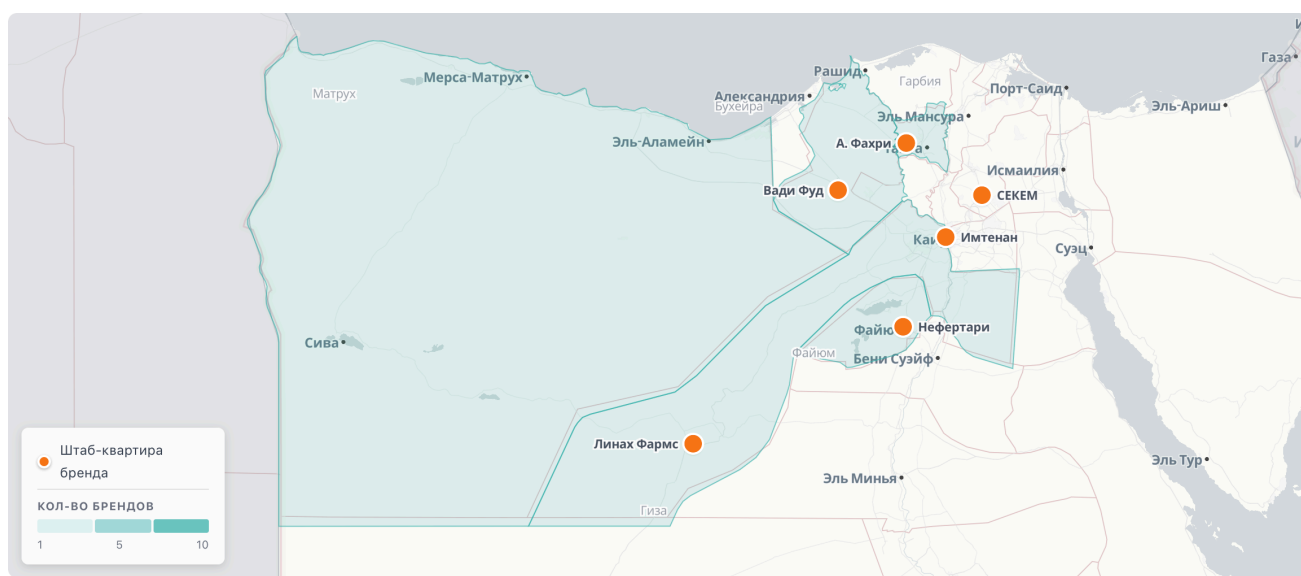
Olive Oil Times, 2024

РЫНКИ: Египет

СЕКТОРЫ: Оливковое Масло и Агропродукция · Изысканные Продукты Питания · Натуральная Косметика

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Египет: оливковое масло и специализированное сельское хозяйство — географическое распределение

© OpenStreetMap contributors · © CARTO

Крупнейший в мире производитель столовых оливок — и его масло уходит как чужой продукт.

Коридор Матрух–Сива — Самая западная мухафаза Египта включает оазис Сива с 280 000 финиковых пальм и 70 000 древних оливковых деревьев, признанный FAO объектом Глобально важных систем сельскохозяйственного наследия в 2016 году. Три бренда в этом отчёте работают из коридора Матрух, в том числе поставщики для специализированных ретейлеров в Европе и странах Залива.

Вади-Натрун (Бухейра) — Оливковый пояс вдоль шоссе Каир — Александрия — эпицентр египетского премиального EVOO. Domaine Natroun компании Wadi Food возделывает здесь более 2 000 гектаров органических рощ. В мухафазе Бухейра сосредоточены три бренда, включая международных лауреатов NYIOOC. Близость к порту Александрия обеспечивает прямую экспортную логистику.

Дельта Нила (Гарбия) — Деревня Кутур в мухафазе Гарбия — главный в мире источник жасминового абсолю. A. Fakhry & Co. выстроила глобальный бизнес по производству ароматических химикатов на основе этого гиперлокального конкурентного преимущества. Два бренда кластеризованы в аграрном ядре дельты.

Котловина Файюм — В шестидесяти километрах к юго-западу от Каира мягкие зимы и богатые минералами почвы Файюма поддерживают выращивание трав и экстракцию эфирных масел. Производство натуральной косметики Nefertari опирается на местную сырьевую базу для экспортных рынков России, Китая и Японии. Два бренда работают из этой мухафазы.

Оазис Бахария (Гиза) — На краю Западной пустыни операция Linah Farms по выращиванию фиников меджул — 3 000 акров и более 80 000 пальм — демонстрирует, что египетское производство премиальных фиников может конкурировать с иорданскими и израильскими аналогами в промышленных масштабах. Канадско-египетское руководство второго поколения открывает доступ к западным экспортным рынкам.

* * *

ПОРТРЕТ СЕКТОРА

68% египетского экспорта оливкового масла уходит в Испанию безымянным балком в цистернах — чтобы вернуться с прилавка под этикеткой «Producto de España». Крупнейший в мире производитель столовых оливок и фиников, девятый производитель оливкового масла на планете, более \$260 млн экспорта в год — и ни один инвестор, покупатель или аналитик не назовёт ни одного бренда. Это не проблема качества: Wadi Food берёт золото NYIOOC, A. Fakhry перерабатывает жасмина больше, чем любая компания на Земле, SEKEM только что получила премию ЮНЕП «Чемпионы Земли». Это проблема структурная: реестры на арабском языке, хроническая валютная нестабильность и военная экономика, упрятавшая за решётку самого известного продовольственного предпринимателя страны за отказ сдать компанию.

От фараоновых рощ к президентским амбициям

Египет и оливковое дерево — история, предшествующая письменности. Фрески гробниц XVIII династии изображают сбор урожая около 1570 г. до н. э. Но современный коммерческий сектор не существует раньше 1970-х. Между тогда и сейчас — три поколения основателей, сажавших деревья буквально в пустыне, переживших кризисы, которые уничтожили бы людей менее упрямых, и выстроивших то, чего мир до сих пор не заметил.

Начало у каждого своё — и у каждого экзотическое. В 1955 году Ахмед Фахри вернулся из парижской Политехнической школы и привёз жасмин в деревню Кутур в дельте Нила. В 1977-м доктор Ибрагим Абулейш — египетский фармаколог, проживший девятнадцать лет в Австрии, — купил 70 гектаров пустыни к северо-востоку от Каира. Его первые вложения: трактор и пианино. Так возник SEKEM — первая биодинамическая ферма арабского мира. В 1984 году семьи Фрейжи и Насраллах бежали из гражданской войны в Ливане — не в Европу, а в египетскую неопределённость. К 1986-му вдоль шоссе Каир–Александрия стояли 7 000 оливковых деревьев.

Институциональное признание пришло в нулевые. В 2000 году Wadi Food взяла премию SIO Международного совета по оливкам за лучшее органическое масло — первое международное подтверждение качества египетского EVOO. В 2003-м SEKEM получила Right Livelihood Award, «альтернативную Нобелевку»; кейс Гарвардской школы бизнеса стал самой цитируемой академической работой о египетском социальном предпринимательстве. Переломный институциональный сдвиг произошёл в 2015-м: Египет вернулся в Международный совет по оливкам, президент Сиси объявил о цели посадить 100 миллионов деревьев. На тот момент в стране было около 25 миллионов. К 2026 году посажено 23 миллиона новых.

Потом рухнул фунт. Характер сектора проявился там, где его не ждали — не в брендах тучных лет, а в тех, кто не ушёл в худшие.

Что упускают базы данных

3 ноября 2016 года Центральный банк Египта отпустил фунт. За ночь он упал с 8,85 до примерно 18 за доллар. С 2022 по 2024 год четыре отдельных шока опустили его с 15,7 примерно до 50. Суммарная девальвация с 2016-го — около 82%.

Одна эта цифра не объясняет, почему египетские сельскохозяйственные бренды остаются невидимыми. Здесь три наслаивающихся барьера.

Первый — языковая непрозрачность. Египетское Главное управление по свободным зонам и инвестициям ведёт семь отдельных торговых реестров. Ни один не оцифрован полностью, ни один не доступен для поиска на английском — для регистрации нужен египетский национальный ID. Проверить владельца любой египетской компании означает провести полевое исследование на арабском языке. Стандартный инструментарий западной бизнес-аналитики — Crunchbase, PitchBook, данные по доле брендов Euromonitor — возвращает пустой экран для самых значимых игроков сектора. Это не мелкое неудобство. Там пусто — системно.

Второй — принуждение военной экономики. Организация национального обслуживания NSPO контролирует 49 компаний в сфере сельского хозяйства, пищевой промышленности и розлива воды. Дело Juhauna делает ставки конкретными. В декабре 2020 года Сафван Табет — основатель крупнейшей в Египте молочной компании — был задержан после отказа выполнить требование «суверенного органа» объединить его мощности с военной структурой. Двумя месяцами позже арестовали его сына Сейфа — тот отказался передать семейную долю без компенсации. Обоим предъявили обвинения по статьям о терроризме, держали в одиночных камерах и освободили лишь в январе 2023-го после давления МВФ. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям подтвердила: их содержание нарушало международное право.

Для сельскохозяйственных брендов это означает одно: подтверждение гражданского владения — не академическая проверка. Это оценка риска существования. Из брендов, рассмотренных в этом обзоре, восемь подтверждены как гражданские — на основе документации Carnegie Endowment по военной экономике и данных реестра GAFI. Четыре требуют дополнительной работы с арабскими источниками.

Третий барьер — аналитическая слепота. Крупнейшие мировые сельскохозяйственные базы данных отслеживают объёмы производства в Египте: МСО публикует данные по оливкам, ФАО — по финикам, UN Comtrade фиксирует торговые потоки. Но шага от агрегированных данных к аналитике по отдельным брендам нет нигде. Ни одна платформа не связывает 76-процентный рост экспорта оливкового масла с конкретными компаниями, которые его обеспечили. Euromonitor скажет вам размер египетского рынка оливкового масла. Не скажет, что ведущий производитель страны основан ливанскими беженцами из гражданской войны — или что компания, привлекающая японские инвестиции, та же самая, чьё EVOO обходит итальянских конкурентов на самых престижных мировых конкурсах.

Данные существуют. Они рассеяны по арабоязычным торговым изданиям, египетским корпоративным реестрам, результатам конкурсов МСО и отчётам об устойчивом развитии, которые никто за пределами отрасли не читает.

Пять коридоров, пять характеров

Специализированное сельское хозяйство Египта — не один сектор. Пять отдельных коридоров, каждый сформирован географией, водой и историческим случаем — и каждый производит то, что мир хочет купить.

Коридор Матрух–Сива – это историческое оливковое наследие. Мухафаза Матрух держит единственное в Египте географическое указание по оливковому маслу. Оазис Сива – признанный ФАО в 2016 году объект Глобально важных систем сельскохозяйственного наследия – хранит 70 000 древних оливковых деревьев и 280 000 финиковых пальм, питаемых подземными водоносными горизонтами. Сорта местные: Шамлали, Мараки, Хамед, Ватекен. Академические тесты подтверждают истинное качество extra virgin. Доминирующего оливкового бренда из Сивы так и не появилось – здесь коммерческая история не про масло. Про финики.

Коридор Вади-Натрун–Нубарея – вот где египетское оливковое масло существует на самом деле. Вдоль шоссе Каир–Александрия доступ к глубоким водоносным горизонтам и близость к портам притянули крупнейшую концентрацию коммерческих оливковых рощ. Wadi Food ведёт здесь 2 000+ гектаров органических рощ и производит 1 000–1 300 тонн масла в год – включая односортную Коратину, побеждающую на международных конкурсах. Капитал продолжает приходить: подразделение Al-Kinana-Mufaza группы Hegazi недавно вложило 25 млн египетских фунтов в оливковую операцию на 3 000 федданов в том же коридоре.

Жасминовый пояс дельты Нила – самый неожиданный кластер. Деревня Кутур в мухафазе Гарбия производит около 98% египетского жасмина – а это командная доля мирового производства. Только A. Fakhy & Co. перерабатывает до 2 500 тонн жасминовых соцветий в год. Всё началось с одного человека, привёзшего культуру в 1955-м; поколения расширяли плантации – пока лично за сырьём не начали приезжать парфюмерные дома Эдмона Руднитски и Жан-Поля Герлена.

Файюм–Бени-Суэф – ботанический хребет сектора. 342 культивируемых вида ароматических и лекарственных растений в полузасушливом климате, идеальном для производства эфирных масел. Здесь закупается Nefertari; здесь SEKEM заключила контракты с фермерами по всей мухафазе. Эфирные масла, уходящие из Файюма, приходят во Францию, США и Германию как сырьё мировой парфюмерной промышленности. Египетский экспорт эфирных масел – \$63 млн в год.

Оазис Бахария, в 370 километрах от Каира, – страна фиников. Изоляция здесь преимущество: пустынный микроклимат, отсутствие вредителей и доступ к грунтовым водам дают финики Меджул и Бархи высшего качества. Linah Farms ведёт здесь 3 000 акров с 80 000+ пальм. Египет производит 1,87 млн тонн фиников в год – больше любой страны на Земле – и экспортирует только 2,5% урожая. Разрешение Китая в 2024 году на импорт 12 египетских сортов фиников может начать менять это уравнение.

У пяти коридоров одна структурная черта: каждый крупный бренд в них вертикально интегрирован. Основатели, пережившие валютный кризис, выжили потому, что контролировали собственные цепочки поставок – выращивали свои ботаники, прессовали своё масло, дистиллировали свои эссенции. Когда фунт рухнул и стоимость импорта умножилась, затратная база вертикально интегрированного производителя почти не сдвинулась. Это не совпадение. Это эффект отбора тридцати лет макроэкономической нестабильности. Основатели, зависевшие от импортного сырья, не выжили достаточно долго, чтобы попасть на эту карту.

Те, кто остался, когда уйти было разумно

Восьмидесятидвухпроцентная девальвация проверила каждого основателя по-своему. Всех их объединяет одно: они не ушли, когда экономика говорила – уходи.

Хелми Абулейш принял движение через семь месяцев после разрушительного отпуща фунта в 2016-м. Когда его отец Ибрагим умер в июне 2017-го, Хелми взял под контроль не просто компанию, а целую систему: 800+ ферм на контрактах, университет, фармацевтическое подразделение, текстильное производство – всё на биодинамических принципах, которые большинство египетских фермеров считали чудачеством. Отчёт SEKEM об устойчивом развитии за 2016 год фиксирует парадокс точно: консолидированная выручка выросла на 29% до 375,7 млн египетских фунтов, а прибыль до налогов рухнула до 0,5 млн – валютные потери съели весь прирост. Хелми не объяснял – действовал: за

двенадцать месяцев поднял экспортную долю с 21% до 30%. В 2024 году та же модель, посаженная отцом в пустыне, получила премию ЮНЕП «Чемпионы Земли».

История Тони Фрейжи переворачивает стандартный беженский нарратив. Семья Фрейжи бежала с гражданской войны в Ливане — не в Европу, а в египетскую неопределённость, и построила здесь самый известный в мире египетский бренд оливкового масла. Domaine Natroun от Wadi Food — односортная Коратина EVOO с рош Вади-эль-Натрун — взяла золотые медали NYIOOC в 2018, 2019, 2020 и 2023 годах, а также премию MCO «Марио Солинас». Когда Mitsui — японский торговый гигант — приобрёл миноритарный пакет в 2023-м, это происходило в самый разгар египетского валютного кризиса. Не вопреки кризису. В кризис.

Хусейн Фахри обнаружил мёртвую компанию. Его отец Ахмед основал A. Fakhry & Co. в 1955-м, но ушёл в 1981-м. К тому моменту, когда Хусейн вернулся из Университета Кларка в 1997-м, бизнес простоял мёртвым шестнадцать лет. За следующее десятилетие он поднял его с нуля: ISO 9001, ISO 14001, ISO 22000, FSSC 22000, Demeter, USDA-NOP, Kosher, Halal. Выручка выросла в семь раз. Он стал председателем Международной федерации производителей эфирных масел и ароматического сырья. Компания сегодня — единственный REACH-регистрант нескольких египетских ботанических продуктов в ЕС. Деревня Кутур, где отец посадил первый жасмин, по-прежнему даёт 98% египетского урожая.

Мона Эриан — оксфордский PhD по фармакологии, мать дочери с тяжёлой аллергией на промышленную косметику и человек без малейшего намерения открывать бизнес. Аллергические реакции стали катализатором. С 1996 года она начала составлять натуральные формулы на своей кухне. Из матери, решавшей проблему, вырос Nefertari — نفرتاري — компания с 500+ продуктами, производимыми в Файюме из местного ботанического сырья. Это местное сырьё стало структурным преимуществом в кризис: пока конкуренты, закупувавшие импортное сырьё, наблюдали, как его стоимость умножается с каждой девальвацией, египетская цепочка поставок Nefertari работала как естественный хедж. Эфирные масла, растительные экстракты, пчелиный воск — всё из Файюмской мухафазы. Когда фунт упал на 82%, её затратная база почти не шелохнулась. Сегодня компания экспортирует в Россию, Китай, Казахстан и Японию.

Linah Farms и Imtenan — тихие версии той же истории. В оазисе Бахария канадско-египетская семья вернулась из Северной Америки, чтобы посадить 80 000+ финиковых пальм в пустыне, которую традиционное сельское хозяйство списало со счетов. Их сын Мохана сейчас ведёт операцию на 3 000 акров и экспортирует финики Меджул в 14 стран. Когда кризис сжал экспортную маржу, он переключился на внутренний спрос — неожиданный ход, сработавший потому, что египетский потребитель, наблюдая, как цены на импортные продукты множатся, был наконец готов платить премиальную цену за египетские финики. В Каире врач Ахмед Фарук построил первую в Египте сеть здорового питания из семейного медового бизнеса, основанного в 1982-м. Imtenan вырос с 24 до 50+ розничных точек именно в те годы, которые должны были его уничтожить.

Позор исторической житницы

Египетская сельскохозяйственная идентичность держится на противоречии, формирующем каждый бренд этого сектора. Фараоновые отсылки присутствуют — Nefertari названа в честь царицы Рамсеса II, SEKEM восходит к иероглифической лексике, бренды Сивы торгуют мистикой оазиса. Но под этим позиционированием наследия — нечто более острое: стыд страны, которая импортирует еду, будучи исторической житницей древнего мира.

Сейчас Египет ввозит продовольствия более чем на \$12 млрд в год, включая 60% пшеницы. Несколько партий египетской продукции были запрещены на европейских рынках из-за следов химикатов. Основатели этого сектора не говорят о ностальгии по фараоновому величию. Они говорят о национальном исправлении — о том, чтобы отстроить египетское сельское хозяйство с нуля, с

международными сертификатами, органическими практиками и вертикально интегрированными цепочками поставок, устраняющими зависимость от импортного сырья.

Слоган Nefertari «Сделано в Египте с гордостью» был радикальным при запуске — большинство египетских потребителей ассоциировали качество с импортными марками. Биодинамическую модель SEKEM называли чудачеством, когда Ибрагим Абулейш возделывал свою первую пустынную ферму. Sara's Organic Food с нуля получила европейскую органическую сертификацию на 972 акрах пустыни вдоль шоссе Каир–Александрия — Cartier Women's Initiative отметила швейцарско-египетского основателя в 2017 году, когда большинство египетских потребителей ещё не понимали, что такое органическая сертификация.

82-процентная девальвация сделала эти решения прозорливыми, а не идеалистическими. Когда импортное сырьё стоит впятеро дороже, чем десять лет назад, основатель, выстроивший вертикально интегрированную египетскую цепочку поставок, — не просто принципиальный человек. Он структурно в выигрышном положении.

Срок и то, что его сужает

Суверенные фонды стран Залива с 2022 по 2024 год вложили более \$38 млрд в египетские активы по кризисным ценам. ADQ из Абу-Даби возглавил сделку Рас-эль-Хикма на \$35 млрд — крупнейшую прямую иностранную инвестицию в истории Египта. PIF Саудовской Аравии взял акции на \$1,3 млрд. Группа Olayan уже приобрела El Rashidi El Mizan — египетскую халвяную династию возрастом 135 лет с долей рынка 60%, — доказав, что бренды пищевого наследия — мишень. Ни одного крупного частного сельскохозяйственного бренда не приобретено пока. Это не успокоение. Это обратный отсчёт.

Параллельно — смена поколений. Как минимум четыре бренда сектора — SEKEM, A. Fakhry, Linah Farms, Wadi Food — уже находятся в или приближаются к руководству второго поколения. Основатель, переживший отпуск 2016 года, серийные девальвации и давление военной экономики, может не пережить вопроса о преемственности. В Египте нет сложившейся инфраструктуры прямых инвестиций для перехода от семейного бизнеса к институциональному в сельском хозяйстве. Путь от семейного предприятия к масштабному лежит либо через поглощение Заливом, либо через международное партнёрство. Оба пути ограничены по времени.

Третья сила — зрелость экспортной инфраструктуры. Инициатива 100 миллионов оливковых деревьев посадила 23 миллиона новых с 2015 года. Китай открыл рынок для 12 египетских сортов фиников в 2024-м. Экспорт оливкового масла вырос на 76% за один год — 24 компании, пять из которых теперь превышают \$1 млн в год. Экспорт столовых оливок достиг \$226 млн по 160 компаниям. Экспорт эфирных масел — \$63 млн; основные направления: Франция, США, Германия. Переход от сырьевого балка к премиальному бренду идёт — но он отдаёт преимущество первым. Бренды, которые займут международную позицию сейчас, определяют категорию. Те, кто ждёт, будут конкурировать с преемниками, подкреплёнными капиталом Залива — с более глубокими карманами и менее интересными историями.

Революция, которую никто не объявлял

Domaine Natroun от Wadi Food соревнуется с элитными итальянскими производителями на уровне медалей NYIOOC — и получает ничтожную долю их признания. A. Fakhry перерабатывает жасмина больше, чем любая компания на Земле, — и остаётся неизвестной за пределами парфюмерной торговли. SEKEM ведёт биодинамическое земледелие в 19 мухафазах 47 лет — и не числится ни в одной базе данных по аналитике брендов.

Разрыв между тем, что эти компании построили, и тем, что о них знает мир, — не случайность. Это продукт реестров на арабском языке, требующих национального ID для поиска, военной экономики, делающей

проверку владения опасным делом, и 82-процентной девальвации, удержавшей внимание мира на египетских макроэкономических проблемах — а не на основателях, которые их решили. Эти бренды были здесь всегда. Росли в пустыне, побеждали на международных конкурсах, выживали в кризисах, которые уничтожили бы компании послабее. Скрытые чемпионы — на виду.

КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД

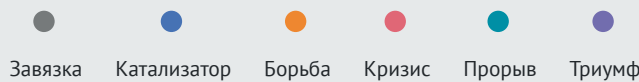
Валютный кризис закалил египетское сельское хозяйство на десятилетие. Подтверждение гражданского владения — то, что выведет его в следующее.

* * *

ХРОНОЛОГИЯ СЕКТОРА

Неожиданная экспортная держава

Ключевые события, сформировавшие египетский экспортный агросектор — от посадок в пустыне до признания на мировых рынках.

- ЗАВЯЗКА 1955**
Основание A. Fakhry & Co.
Ахмед Фахри возвращается из парижской Политехнической школы и вводит культивирование жасмина в деревне Кутур в дельте Нила. Впоследствии деревня будет производить 98% египетского жасмина.
- ЗАВЯЗКА 1977**
Основание SEKEM в пустыне
Доктор Ибрагим Абулейш покупает 70 гектаров пустыни близ Бельбейса после 19 лет жизни в Австрии. Его первые инвестиции: трактор и фортепиано. Так появляется первая биодинамическая ферма арабского мира.
- ЗАВЯЗКА 1984**
Ливанские беженцы основывают Wadi Group
Семьи Фрейжи и Насраллах бегут от гражданской войны в Ливане и создают птицеводно-аграрный конгломерат в Египте. К 1986 году они высадили 7 000 оливковых деревьев вдоль шоссе Каир — Александрия.
- КАТАЛИЗАТОР 2000**
Wadi Food получает первую награду IOC
Премия SIO за лучшее органическое оливковое масло впервые выводит египетское EVOO на международную карту качества. Далее следуют золотые медали NYIOOC в 2018, 2019, 2020 и 2023 годах.
- КАТАЛИЗАТОР 2003**
SEKEM получает премию Right Livelihood
«Альтернативная Нобелевская премия» подтверждает биодинамическую модель перед мировой аудиторией. Гарвардская школа бизнеса публикует кейс, который остаётся самой цитируемой академической работой о египетском социальном предпринимательстве.

КАТАЛИЗАТОР 2015

Запуск инициативы «100 миллионов олив»

Египет вновь вступает в Международный совет по оливкам, и президент Сиси объявляет о цели посадить 100 миллионов оливковых деревьев. На тот момент в стране около 25 миллионов. К 2026 году высажено 23 миллиона новых.

КАТАЛИЗАТОР 2016

Оазис Сива признан объектом наследия ФАО

ФАО признаёт традиционное финиковое агролесоводство Сивы объектом Глобально важных систем сельскохозяйственного наследия — 280 000 финиковых пальм и 70 000 древних оливковых деревьев.

КРИЗИС 2016-11-03

Египетский фунт отпущен — обвал на 50% за ночь

Центральный банк отпускает фунт. За ночь он падает с 8,85 до примерно 18 за доллар. Прибыль SEKEM рушится почти до нуля при 29%-м росте выручки. Компания наращивает экспортную долю с 21% до 30% за двенадцать месяцев.

ТРИУМФ 2020

Египет становится мировым лидером по столовым оливкам

ИОС объявляет, что Египет произвёл 610 000 тонн в урожае 2019 года, впервые обойдя Испанию. Десятилетие посадок и антикризисной эффективности даёт плоды.

КРИЗИС 2020-12

Арест основателя Juhaupa

Сафван Табет задержан после отказа от требований «суверенного органа» объединить его молочные предприятия с военной структурой. Его сын Сейф арестован двумя месяцами позже. Оба содержатся под стражей до января 2023 года.

КРИЗИС 2022–2024

Серийные девальвации — фунт падает до 50 за доллар

Четыре дискретных валютных шока за два года опускают фунт с 15,7 до примерно 50 за доллар. Продовольственная инфляция достигает 68,2%. Производители описывают ценовой хаос — утром одна цена, к вечеру другая.

ПРОРЫВ 2023

Mitsui инвестирует в Wadi Group

Японский торговый гигант приобретает миноритарную долю в Wadi Poultry в разгар валютного кризиса — контрциклический сигнал международного доверия к закалённому кризисом египетскому агросектору.

КРИЗИС 2024-02

Сделка Рас-эль-Хикма — инвестиции ОАЭ на \$35 млрд

Консорциум во главе с ADQ совершает крупнейшую прямую иностранную инвестицию в истории Египта, позволяя провести девальвацию 6 марта до 49–50 фунтов за доллар. Суверенные фонды Залива вложили уже \$38 млрд в египетские активы. Сельское хозяйство ещё не стало целью.

ТРИУМФ 2024

Экспорт оливкового масла вырос на 76%

24 египетские компании экспортируют оливковое масло; пять превышают \$1 млн в год. Экспорт столовых оливок достиг \$226 млн. SEKEM получает премию ЮНЕП «Чемпионы Земли», подтверждая 47 лет биодинамического земледелия.

Об этом исследовании

Этот отчёт основан на 18 верифицированных источниках на 2 языках – первичных документах, интервью с основателями и отраслевой прессе. Каждая цифра и каждое утверждение подтверждены независимыми источниками.

Полная методология на brandmine.ai.

О BRANDMINE

Выдающиеся бренды, основанные предпринимателями. Проверенная устойчивость. Готовы сегодня.

Brandmine предоставляет структурированную аналитику по брендам основателей на развивающихся рынках – исследования на языке оригинала, структурированные для принятия инвестиционных решений, в формате специализированных отчётов.

Контакт: hello@brandmine.ai Аналитические отчёты Brandmine: brandmine.ai/intelligence/

ТАКЖЕ ДОСТУПНО ОТ BRANDMINE

ПРОФИЛЬ УСТОЙЧИВОСТИ БРЕНДА

Полная дуга трансформации, географическая аналитика и бизнес-обзор одного бренда. 15 страниц верифицированной аналитики.

ПРОФИЛЬ УСТОЙЧИВОСТИ ОСНОВАТЕЛЯ

Личная дуга основателя от истоков до прорыва. Верифицировано через исследования на родном языке и первичные источники.

КАРТА РЫНКА

Профили всех верифицированных брендов в секторе – географическое распределение, хронология рынка и обзоры основателей. 25–40 страниц.

СЕКТОРАЛЬНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ

Аналитика по всему сектору. Все бренды – на уровне обзора, плюс полные дуги трансформации шести брендов, каждый из которых представляет отдельный архетип кризиса. 90–120 страниц.

Набор в PT Serif и PT Sans. Вёрстка в Typst. Цвета оптимизированы для профессиональной печати.

Карты созданы с MapLibre GL · Подложка CARTO Positron · © участники OpenStreetMap

Издан одновременно на английском, русском и китайском языках.

Исследование на английском и арабском языках.

Первое издание · April 2026

Выдающиеся бренды,
основанные
предпринимателями.
Проверенная устойчивость.
Готовы сегодня.

**Выдающиеся бренды, основанные
предпринимателями.
Проверено 250+ в развивающихся
рынках.**

Профили устойчивости бренда · Профили устойчивости
основателя
Карты рынка · Секторальные аналитические отчёты

Структурированные исследования потребительских брендов
развивающихся рынков, основанных предпринимателями.
Издания на английском, русском и китайском языках.

brandmine.ai/intelligence/

✉ hello@brandmine.ai

🌐 www.brandmine.ai

© 2026 Brandmine. Все права защищены.

v1.0.1